

ТРЕТИЙ ГЛАЗ НАПОЛЕОНА, ИЛИ О КОНЦЕПЦИИ ОБЩИХ ПОНЯТИЙ Т. ЧЕЖОВСКОГО

Ж.П. АЛФИМОВА

Тадеуш Чежовский (1889 – 1981), как многие представители Львовско-Варшавской школы, пришел в философию под руководством Казимежа Твардовского, чьи наставничество и дружба сыграли огромную роль в становлении научных воззрений этого философа. Во Львовском университете Чежовский слушал также лекции Яна Лукасевича и Владислава Витвицкого, что привлекло молодого мыслителя к проблемам логики и психологии. Там же он знакомится с Тадеушем Котарбиньским и Станиславом Лесьневским. Последние наиболее ярко представляли номиналистическое направление в логике в Польше, и, в частности, в вопросе об универсалиях, часто обсуждавшемся в Школе. Чежовский же в своей концепции общих понятий предложил реалистическое понимание «общего» – по существу, единственную *конструктивную* альтернативу номинализму в рамках данного спора. Наиболее важные мысли по этому поводу были выражены им в статье 1926 г. «Несколько замечаний об обобщении и о предметах общих понятий»¹, хотя позже, после Второй мировой войны, он снова посвятит данной проблеме несколько исследований.

Концепция Чежовского исходила из критики аргументов Лесьневского (1913) и Котарбиньского (1921), которые основывали свою аргументацию против существования универсалий на применении принципа исключенного третьего или принципа противоречия к общим предметам. Общую схему их доказательств можно представить следующим образом.

Пусть P_u будет общим предметом по отношению к индивидуалиям $P_1, P_2, \dots, P_k, \dots, P_n$. Для некоторого индивида P_k существует какая-либо черта c_k , которая отличает его от остальных (такую черту можно найти для каждого индивида). Очевидно, что так как она не является общей, то P_u не обладает c_k (а). Также очевидно, что P_k не обладает чертой не- c_k (иначе был бы противоречивым предметом). Из последнего следует, что «необладание чертой c_k » не является общим свойством индивидуалий, так как минимум один предмет (P_k) ей не обладает. Следуя определению общего предмета, данному Лесьневским, P_u обладает *только* такими свойствами, которые суть общие для всех индивидов. Значит, P_u не обладает свойством «необладание чертой c_k », т.е. обладает чертой c_k , что противоречит положению (а). Таким образом, общий предмет содержит в себе конъюнкцию ($c_k \& c_k$), что делает его противоречивым предметом, и «предположение, что пред-

мет P_u является общим, ложно»². Итак, ни один предмет не является универсалией, иначе он был бы противоречивым.

Рассматривая процесс образования общих предметов, т.е. понятий, Чезовский критикует принятую в Школе концепцию абстрагирования, которая была сформулирована в тексте Твардовского (в абстракции содержатся «те общие черты, то, в чем совпадают отдельные результаты психических актов»³; через общее представление «представляется то, что есть *общего* у всех предметов единичных представлений»⁴) и затем усилена Лесьневским с помощью слова «только» в его определении общего предмета⁵. Именно такое понимание, взятое на вооружение сторонниками номинализма, ставится Чезовским под сомнение. Согласно его концепции, понятия формируются не в ходе абстрагирования от частных индивидуальных свойств, а в процессе обобщения (*uogólnianie*), или генерализации. Это уточнение не просто терминологическое, оно несет в себе важные последствия, принципиально меняющие понимание природы общих предметов и возможности применять к ним доказательства Лесьневского и Котарбиньского.

«Отрывание» частных свойств, или единичных черт, не означает того, что формируемый предмет вообще не может ими обладать. Иначе говоря, неприписывание предмету черты *c* не влечет за собой приписывание ему черты *не-с*. Если у единичного понятия «нынешний ректор Вильнюсского университета» отнять предикат «нынешний», то это не значит, что новое понятие «ректор Вильнюсского университета» (уже не единичное) не будет включать в себя и нынешнего ректора (т.е. обладать свойством «не нынешний»). Ведь в таком случае это было бы не общее понятие, образованное от первого, но новое понятие, противоречащее первому.

Итак, первая идея Чезовского может быть понята так: отсутствие свойства не означает наличие противоположного свойства (одно из положений, на которое имплицитно опирается доказательство Лесьневского). При всей простоте этой мысли, в ней содержатся важные импликации. С другой стороны, кажется, что именно такой тезис и принимается за нарушение принципа исключенного третьего («либо *c*, либо *не-с*»), который является опорой доказательств номиналистов, уже представленных к тому времени. Если согласиться с первым тезисом Чезовского, то связка «либо, либо», входящая в содержание принципа исключенного третьего, применяется к двум понятиям, являющимся противоречащими друг другу по объему, но никак не в рамках одного понятия. Таким образом, она не имеет отношения к генерализации, в ходе которой мы получаем общие абстрактные предметы⁶.

«Связка „или” выражает логическое действие дизъюнкции, которая в алгебраической логике носит также название логического сложения. Обобщение производится именно с помощью дизъюнкции, или

логического сложения... Результат обобщения, т.е. общее понятие, является дизъюнктивным соединением, или логической суммой понятий, которые оно обобщает, т.е. подчиненных ему видов и понятий единичных. Вместе с этим содержание общего понятия заключает в себе конъюнктивное соединение, или логическое произведение, родовых свойств, общих для всех подчиняющихся видов, и дизъюнктивное соединение (логическую сумму) свойств, определяющих видовые или индивидуальные отличия»⁷.

Анализируя аргументации сторонников номинализма, Чезовский приходит к следующим выводам. Если номиналисты убирают из содержания общих понятий *дизъюнктивное* соединение частных свойств (1), то в случае, когда частные свойства противоречат друг другу, получается $\sim(c \boxtimes \sim c)$, т.е. нарушение принципа исключенного третьего. Если же в содержании общего понятия логическая сумма частных свойств ошибочно подменяется их конъюнкцией, т.е. логическим умножением (2), то при наличии противоречащих единичных свойств получится $c \& \sim c$, т.е. нарушение принципа противоречия.

Оба этих хода мысли признаются Чезовским неверными: содержание общих понятий не включает в себя ни отрицание дизъюнкции единичных черт (1), ни их конъюнкцию (2). Корень этих ошибок номиналистического понимания общих понятий Чезовский видит в теории абстракции Локка, с которого и началась в Новое время борьба со «схоластическим реализмом».

Для Чезовского общие предметы являются «альтернативными» по своему содержанию, и это можно расценивать как своего рода интерпретацию и усиление позиции Яна Лукасевича, который называл их неполными, или неопределенными, потенциально содержащими в себе большое количество свойств. Правда, здесь встает вопрос, не будет ли более правомерно под *таким* общим предметом — универсалией — понимать скорее класс индивидуалий, нежели один перегруженный свойствами предмет. Чезовский отвечает отрицательно, и в этом пункте прослеживается уже не просто критика состоятельности аргументов Лесьневского и Котарбиньского, но и окончательное присоединение к реализму как таковому. Поэтому остановимся на этих рассуждениях подробнее. Если общее понятие есть дизъюнктивное соединение понятий единичных, то предметом общего понятия Чезовский называет своеобразное соединение предметов единичных понятий — «альтернативное соединение индивидов». Однако почему такое соединение не является *множеством* индивидов? Рассмотрим единичное понятие: ведь мы отличаем *объем* этого понятия (как единичный *класс*) от *предмета* этого понятия (как единичного *элемента* класса). Итак, несмотря на кажущееся сходство, нельзя отождествлять класс с самим предметом, даже если в объемном отношении они совпадают, так как класс характеризует объем, а не содержание.

Точно также, говоря об общем понятии, следует отличать его объемом («дизъюнктивное соединение единичных объемов») от предмета («дизъюнктивного соединения предметов единичных понятий», т.е. индивидуалий)⁸. Значит, «альтернативное соединение индивидов не есть множество индивидов»⁹.

Такая расстановка понятий и их предметов, конечно, может показаться слишком схоластической. Ведь если в своей критике применимости принципов противоречия и исключенного третьего Чезовский рассуждает в рамках своей теории обобщения, то здесь его можно упрекнуть в очевидном «преумножении сущностей». Только критика номинализма еще не делает позицию автора реалистичной, но введение в схему нового особенного, «своеобразного» предмета (отличного и от единичного, и от множества единичных) явным образом позволяет назвать Чезовского реалистом в прямом смысле слова. Что такое это альтернативное соединение предметов? Действительно ли оно существует и отличается от класса единичных предметов? Чезовский все же настаивает на этом и в доказательство своей точки зрения приводит следующий пример.

Пусть общим понятием будет, например, «глаз Наполеона», а в его объем включены два элемента: правый и левый глаз Наполеона. Содержание же будет включать в себя общую черту («быть глазом Наполеона») и альтернативное соединение единичных свойств: таким образом, получается предмет общего понятия «правый или левый глаз Наполеона». Разница между предметом общего понятия и его объемом заключается как раз в том, что первому можно приписать те и только те свойства, которые составляют содержание общего понятия:

- если x является левым или правым глазом Наполеона, то x является глазом Наполеона (утверждение общего для индивидуалий свойства);
- если x является левым или правым глазом Наполеона, то x является левым или правым¹⁰.

При этом ничего из этого нельзя сказать о множестве индивидов: множество не есть глаз Наполеона, множество не есть левое или правое¹¹.

Таким образом, Тадеуш Чезовский настаивает, что предмет универсалии не может быть подменен просто множеством индивидов, и что у общего понятия есть свой предмет. Конечно, такое радикальное решение вопроса об универсалиях в пользу реализма оставляет много спорных моментов, но оно является следствием, продолжением критики номиналистических аргументов. Если же остановиться на самой этой критике (на первой части рассуждений Чезовского), то вполне возможно принятие позиции автора относительно дизъюнктивного принципа формирования общих предметов, что влечет за

собой аннуляцию аргументов Лесьневского и Котарбиньского против существования универсалий.

Единственной непосредственной реакцией на размышления Чезовского стала статья Адама Вегнера «Предметы общих понятий»¹², вышедшая год спустя в том же «Философском обозрении».

Вегнер замечает, что сама концепция генерализации, т.е. формирования общих понятий, представленная Чезовским, сформулирована очень убедительно и вряд ли может быть опровергнута, и называет ее прочным научным достижением. Его сомнения касаются второй части статьи Чезовского, т.е. его учения о предметах общих понятий, а именно следующих тезисов: 1) содержание понятия составляют альтернативные свойства, т.е. черты, определяющие видовые и индивидуальные отличия, объединенные дизъюнкцией; 2) предметом общего понятия является альтернативное соединение предметов единичных понятий. Если принять эти тезисы, возникает ряд трудностей.

Во-первых, содержание понятий, по мнению Вегнера, становится бесконечным, а это приводит к тому, что исчезает должное соответствие между содержанием и определением понятия, так как определение не может быть бесконечным¹³. Для Вегнера это утверждение было напрямую связано с тем, что он защищал принцип обратной зависимости между объемом и содержанием понятий, что позже, в 1930 г., было отражено в отдельном исследовании¹⁴. Так, например, он пытался показать, что источники некоторых критик этого принципа коренятся в терминологических несоответствиях, а также в ошибочных убеждениях, касающихся понимания богатства содержания. В отношении последнего Вегнер ввел понятие вторичного свойства, добавление которого не обогащает содержание. Вероятно, на эту идею оказала определенное влияние и концепция Чезовского.

Другое сомнение Вегнера кажется более значимым. Оно касается правомерности разведения объема и предмета общего понятия (т.е. тезиса о том, что предметом универсалий не может быть множество единичных предметов). Чезовский показывал необходимость различения класса с одним элементом и конкретного предмета для индивидов; но такое же различие он приписывал общим предметам *по аналогии*. Возможно ли проведение такой аналогии? Ее результатом оказывается, что объем общего понятия — это класс (сумма) объемов единичных понятий, что выглядит скорее нагромождением, нежели реальной необходимостью.

В-третьих, Вегнер критикует саму идею «своеобразного альтернативного соединения единичных предметов», которое у Чезовского выступает в качестве предмета общего понятия. Так, несмотря на выполняемость принципа противоречия и принципа исключенного третьего, благодаря введению Чезовским дизъюнкции в содержание

понятий, все же общие понятия «не выполняют логического произведения этих двух принципов», т.е. того условия, чтобы «обладать только одной из черт, которые составляют альтернативу»¹⁵. О том, что общие понятия должны подчиняться *произведению* принципов противоречия и исключенного третьего, Вегнер говорит впервые за время всей дискуссии об универсалиях в Львовско-Варшавской школе. Тем не менее не этот упрек относительно «альтернативного соединения» является главным. Более важно, с точки зрения Вегнера, другое несоответствие: «Предметы общих понятий, не будучи единичными предметами, все же бесспорно оказываются единичными, так как ясно, что каждому общему понятию соответствует только один такой предмет»¹⁶ (т.е. одно альтернативное соединение). Действительно, идентичное «альтернативное соединение» невозможно (оно полностью совпадало бы с первым), а любое другое соединение было бы предметом уже другого общего понятия. Единичность предмета общего понятия, если мы признаем справедливым замечание Вегнера, — такая концепция выглядит скорее противоречиво.

Однако, может быть, именно в этом и заключается специфика реализма Чеховского: общие понятия обладают *своим* предметом, отличным от предметов единичных понятий. Поэтому, как нам кажется, возражение Вегнера здесь не имеет большой силы: ведь единичность не означает конкретности. Чеховский как раз отстаивал принципиальную разницу между предметами общих и единичных понятий, и суть этого различия заключается не в количестве соответствующих предметов, а в их содержательном наполнении. Более того, еще классификация предметов Яна Лукаевича, а именно разделение абстрактных предметов на реальные (имеют соответствие в действительности, т.е. среди конкретных предметов) и идеальные (понятия из области математики и логики, которые не обязательно должны быть воплощены в мире вещей), позволяет предположить, что, по крайней мере, идеальные предметы, для которых нет соответствия в действительности, также будут единичны¹⁷. Эта особенность не отделяет ни Лукаевича, ни Чеховского от позиций реализма. Немногом ранее, в 1921 г. Мариан Боровский попытался показать, что общие идеальные предметы единичны¹⁸. Или же, например, можно вспомнить понятие идеального сингуляра, которое встречается у Гуссерля: абстрактный термин «белизна» будет именем идеального *индивидуального* объекта.

В любом случае, здесь нет очевидного противоречия, которое усматривает Вегнер в «предмете общего представления». Но несмотря на это, концепция Чеховского не является бесспорной и вызывает действительно много вопросов, и часть из них Вегнер справедливо заметил и озвучил в своем тексте. При этом в конце статьи автор замечает, что сама идея Чеховского о принципе генерализации для общих понятий может быть очень плодотворной и дает много возможностей

для своего развития. Во-первых, она может быть использована для новых определений *класса* и *черты*: класс определялся бы как дизъюнкция индивидуумов, черта – как их конъюнкция (т.е. как область пересечения). Во-вторых, Вегнер убежден, что принцип объединения индивидуалий в дизъюнкции и конъюнкции в составе общего понятия может иметь большое значение для теории множеств. Например, это положение могло бы а) стать основанием для доказательства аксиомы выбора, а также б) естественным образом способствовать ограничению самого понятия множества, чтобы наконец исчезла необходимость «прибегать к поразительно искусственной теории типов»¹⁹.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Czeżowski T. Kilka uwag o uogólnieniu i o przedmiotach pojęć ogólnych // Przegląd Filozoficzny. 29, 1926. S. 195 – 199.

² Leśniewski S. Krytyka logicznej zasady wyłączzonego środka // Przegląd Filozoficzny. 16, 1913. S. 319 – 320. Предпосылкой данного доказательства является убеждение, что ни один предмет не может быть противоречивым.

³ Twardowski K. O czynnościach i wytworach // Twardowski K. Wybrane pisma filozoficzne. – Warszawa, 1965. S. 236.

⁴ Twardowski K. O treści i przedmiocie przedstawień. Z badań psychologicznych // Twardowski K. Wybrane pisma filozoficzne (tłum. I. Dabska). – Warszawa, 1964. S. 85.

⁵ Это определение, пожалуй, одна из самых существенных формулировок, повлиявших на развитие спора об универсалиях в Львовско-Варшавской школе: «...Общим предметом по отношению к некоторой группе индивидуальных предметов является предмет, который может обладать только такими чертами, которые общие для соответствующих ему индивидуальных предметов; если какая-либо черта является свойством не всех, а только некоторых индивидуальных предметов некой группы, в таком случае соответствующий этой группе индивидуалий общий предмет не может обладать этой чертой» (Leśniewski S. Op. cit. S. 319). По словам Лесьневского, это определение является справедливой и подходящей характеристикой для всех концепций общих предметов, которые когда-либо были представлены.

⁶ Очевидно, что Чезовский своеобразно трактует принцип исключённого третьего как содержащий в себе именно строгую дизъюнкцию.

⁷ Czeżowski T. Op. cit. S. 196 – 197.

⁸ Примечательно, что в измененной чуть позже номиналистической позиции Лесьневского предмет общего понятия как раз будет представлен множеством (классом) единичных предметов, но множеством, понимаемым мереологически.

⁹ Czeżowski T. Op. cit. S. 198 – 199.

¹⁰ Czeżowski T. Ibid. S. 199. Здесь, однако, получается, что приписывание дизъюнкции свойств фактически означает приписывание новой черты, которая выглядит как „ $c_1 \boxtimes c_2 \boxtimes c_3 \boxtimes \dots \boxtimes c_n$ ” («быть левым или правым»).

¹¹ Удивительно, что Чезовский не обратил внимания на то, что все свойства, которыми обладает «альтернативное соединение индивидов», принадлежат также и каждому конкретному индивиду (хоть и не множеству в целом): например,

левый глаз Наполеона, очевидно, является глазом Наполеона, а также является «левым или правым». В этом, как нам кажется, может заключаться и шаг до того номинализма, который бы утверждал, что множество само по себе не является отдельной сущностью, но совпадает с каждым индивидом. Схожие воззрения содержатся в интуициях Мереологии Лесьневского.

¹² *Wiegner A. Przedmioty pojęć ogólnych // Przegląd Filozoficzny. 30, 1927. S. 211 – 213.*

¹³ Есть способ возразить и Вегнеру. Возможно, определение общего понятия и не должно включать в себя «альтернативные» черты, а только общие, число которых всегда ограничено. Альтернативные свойства, включенные в содержание понятия, имеют цель избежать нарушения принципа противоречия, но не они определяют (ограничивают) и понятие, и его предмет, хоть и включаются в их содержание.

¹⁴ См.: *Wiegner A. W sprawie odwrotności między treścią a zakresem pojęć. – Poznań, 1930.*

¹⁵ *Wiegner A. Przedmioty pojęć ogólnych // Przegląd Filozoficzny. 30, 1927. S. 212.*

¹⁶ *Ibid. S. 212 – 213.*

¹⁷ Они не охватывают конкретные предметы и не зависят от опыта. См. подробнее и *Lukasiewicz J. O zasadzie sprzeczności u Arystotelesa. – Warszawa, 1987. S. 114.*

¹⁸ *Borowski M. O przedmiotach fizycznych, psychicznych, idealnych i fikcyjnych // Przegląd Filozoficzny. 24, 1921. S. 139 – 163.*

¹⁹ *Wiegner A. Przedmioty pojęć ogólnych // Przegląd Filozoficzny. 30, 1927. S. 213.* Примечательно, что в том же году и в том же номере «Философского обозрения» был напечатан текст Лесьневского, ставший первой частью серии его статей «Об основаниях математики», в которых автор представляет разработанные им три дедуктивные системы логики, и в том числе альтернативную теории типов систему Мереологии, предлагающую принципиально новое толкование множества. Впрочем, разрабатывалась Мереология еще начиная с 1910-х гг. и была относительно известна кругу коллег из его предварительных публикаций, публичных выступлений и лекций.

Аннотация

Данная статья рассматривает теорию общих понятий польского логика и философа Тадеуша Чезовского, которая основывается на оригинальном представлении о процедуре обобщения. Своеобразный подход Чезовского позволил подвергнуть критике номинализм Львовско-Варшавской школы и предложить конструктивную реалистическую концепцию в споре об универсалиях.

Ключевые слова: Львовско-Варшавская школа, общие понятия, реализм, теория абстракции, универсалии, Чезовский, Лесьневский, Вегнер.

Summary

The article dwells on Czeżowski's theory of common notions, which is based on special view of the generalisation. Due to Czeżowski's original approach nominalism of Lwów-Warsaw school was severely criticized. Also it enabled him to suggest constructive conception of realism in debate on universals.

Keywords: Lwów-Warsaw school, common notions, realism, theory of abstraction, universals, Czeżowski, Leśniewski, Wiegner.